

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ВСЕРОССИЙСКОГО РЫНКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII века

(ПО МАТЕРИАЛАМ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ)

И. Г. Шульга

Украинский народ с помощью братского русского народа в ходе освободительной войны 1648—1654 гг. уничтожил иго магнатско-шляхетской Польши на Левобережной Украине и воссоединился с Россией. Значительная территория украинских земель вошла в состав Российского государства. Благодаря этому уже во второй половине XVII столетия экономика Левобережья и Слободской Украины, а также тесно связанного с Россией Запорожья стала развиваться быстрыми темпами.

В экономическом развитии России, несмотря на господство феодально-крепостнического строя, отмечались в конце XVII — первой половине XVIII в. весьма существенные сдвиги, выражавшиеся в росте общественного разделения труда, образовании национального рынка, развитии товарного обращения и денежного хозяйства. «Внутренний рынок появляется, — указывал В. И. Ленин, — когда появляется товарное хозяйство»¹. Развитие товарного хозяйства ведет к увеличению числа отдельных самостоятельных отраслей промышленности, вырабатывающих товары на рынок. Процесс специализации, который отделяет один от другого различные виды обработки продуктов, проявляется и в земледелии, «...создавая специализирующиеся районы земледелия (и системы земледельческого хозяйства), вызывая обмен не только между продуктами земледелия и промышленности, но и между различными продуктами сельского хозяйства»². Таким образом, в России подготавливались условия для развития буржуазных отношений, простое товарное хозяйство постепенно эволюционировало в сторону капиталистического хозяйства.

Этот процесс особенно усилился во второй половине XVIII века.

В этот период крепостное хозяйство все более втягивалось в товарно-денежные отношения, приспособлялось к развивающемуся рынку. Увеличивалось количество промышленных предприятий, в первую очередь купеческих, которые использовали почти исключительно вольнонаемный труд, развивая свое производство преимущественно для широкого рынка. Постепенно происходила специализация хозяйственных районов России. Центральные и северные губернии (Московская, Владимирская, Ярославская и др.) уже в то время становились все более промышленными, снабжая земледельческие районы, в том числе и Украину, необходимыми промышленными изделиями. На внутреннем рынке все больше увеличивалось товарное обращение, которое всегда «...предшествует товарному производству и составляет одно из условий (но не единственное условие) возникновения этого последнего»³.

Новые отношения, складывавшиеся в экономике России, распространялись и на окраины, создавая предпосылки для развития капитализма вширь. На Левобережной Украине во второй половине XVIII в. также за-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 47.

² Там же, стр. 16—17.

³ Там же, стр. 485.

метно развилось товарное обращение, а местный рынок стал составной частью общего всероссийского рынка. Развитие производительных сил, ознаменовавшееся ростом товарного производства и товарно-денежных отношений, способствовало разложению феодально-крепостнической системы, подготавливало условия для капиталистического способа производства. Конкретная история этого процесса исследована в исторической науке еще недостаточно. В данной статье делается попытка осветить на материалах Левобережной Украины некоторые вопросы образования всероссийского рынка во второй половине XVIII в., показать формы развития товарно-денежных отношений на Левобережье в этот период.

В условиях развития товарно-денежных отношений часть украинских помещичьих хозяйств постепенно теряла натуральный характер, приспосабливалась к потребностям рынка. В погоне за деньгами помещики расширяли посевную площадь за счет крестьянских наделов; некоторые крепостники вовсе лишали крестьян земли, вводили ежедневную барщину с голодными пайками, переводили крестьян в дворовые, старались часть продукции реализовать на рынке. На территории южных уездов Киевщины, Полтавщины, Слободской Украины и части Черниговщины в помещичьих хозяйствах выращивались для собственных нужд и для продажи пшеница, рожь, ячмень, просо, гречиха, в нечерноземных уездах Черниговского и Новгород-Северского наместничеств — конопля, лен, табак. Зерно частично перерабатывалось на более транспортабельную водку, частично экспортировалось в русские и белорусские города. В конце XVIII в. только из Полтавской губернии вывозилось ежегодно 10 500 четвертей ржи, 21 500 четвертей пшеницы, 19 729 четвертей ячменя, 6 300 четвертей овса, 7 435 четвертей проса, 550 четвертей гречихи⁴. Во второй половине XVIII в. на Стародубских ярмарках за год продавалось более полумиллиона пудов пеньки на сумму 200 тыс. рублей⁵. Значительная часть земледельческих товаров поступала на рынок и из крестьянских хозяйств.

В селах Новгород-Северского наместничества помещики Разумовский, Борзна, Заводовский и др. запрещали зависимым крестьянам сеять на своих (крестьянских) наделах пшеницу, рожь и принуждали выращивать коноплю, а пеньку сдавать в «экономию за оброк». Крепостным выдавали для питания из помещичьего имения соль, продукты питания, а иногда и деньги⁶.

Многие помещики Полтавщины, Черниговщины и др. выращивали в своих хозяйствах для продажи табак. По неполным данным, в 1724 г. в 6 полках (Лубенском, Гадячском, Прилукском, Полтавском, Миргородском и Нежинском)⁷ было выращено 37 884 пуда табака, в том числе в помещичьих хозяйствах — 3 971 пуд⁸. Во второй половине XVIII в. площади под табаком значительно увеличились. Подтверждают это хотя бы такие данные: в 1750 г. было вывезено в Россию только через Курскую таможню 41 101 пуд табака⁹; значковый товарищ Ф. Воротиляк в 1758 г. заключил договор с фастовским жителем Нахимовичем на поставку

⁴ «Труды Полтавской ученой архивной комиссии». Вып. 13. Полтава. 1913, стр. 98.

⁵ «Опис Новгород-Сіверського намісництва». Киев. 1931, стр. 39.

⁶ Там же, стр. 18, 21, 133, 137, 173, 211 и др.

⁷ До 1782 г. Гетманщина делилась на 10 административно-территориальных единиц-полков: Киевский, Черниговский, Стародубский, Нежинский, Переяславский, Прилукский, Лубенский, Гадячский, Миргородский и Полтавский. Полки делились на меньшие административно-территориальные единицы — сотни. До образования уездов их было 155.

⁸ «Полтавские губернские ведомости», 1844, № 42. Часть неофициальная.

⁹ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. 844, оп. 1, д. 216, лл. 1—5.

4 тыс. пудов табака¹⁰, в 1779 г. яготинские помещики Ф. и К. Кандыба просили выдать им разрешение на выезд в Россию для продажи 20 возов табака¹¹, а роменский мещанин Н. Костырка в 1769 г. закупил для табачной конторы 10 тыс. пудов табака¹². Таких фактов можно привести немало. В 1763 г. через приднепровские таможенные заставы было вывезено на Правобережную Украину и в другие места 48 108 пудов табака¹³.

Первоисточники убедительно свидетельствуют о том, что во второй половине XVIII в. в отдельных помещичьих хозяйствах достаточно было развито продуктивное животноводство. В 80-х годах XVIII в. только на территории Черниговского и Новгород-Северского наместничеств насчитывалось 248 принадлежавших помещикам заводов по выращиванию скота, в том числе по разведению овец — 65, лошадей — 82, крупного рогатого скота — 101¹⁴. Продукты животноводства направлялись на внутренний и внешний рынки. Например, лошади завода Разумовского, «по тысячи и по две одна, а цугами по три — по четыре тысячи рублей продаются на месте»¹⁵. Для второй половины XVIII в. это были весьма крупные суммы.

В условиях развития товарного хозяйства помещики Левобережной Украины приспособляли свои хозяйства к потребностям рынка, вводили систему торгового земледелия, развивали продуктивное животноводство. Сельскохозяйственные товары продавались на местных ярмарках, торгах и базарах, вывозились в Москву, Петербург, Ригу, Калугу, Тулу и на внешний рынок.

Наличие бесплатной рабочей силы и сырья, тесная связь с рынками России давали возможность многим украинским помещикам организовать в своих хозяйствах промышленные предприятия.

На Левобережье успешно работали суконные, стекольные, кожевенные, мыловаренные, водочные, полотняные, канатные и другие промышленные предприятия. На некоторых из них были заняты сотни людей. Путиловскую суконную мануфактуру Матвеева, например, в 1769 г. обслуживало 1 126 зависимых крестьян; Ряшковскую мануфактуру Юсупова — 5 наемных работников и 454 крепостных¹⁶. В Черниговском и Новгород-Северском наместничествах в 1782 г. было 108 промышленных предприятий, не считая винокурен¹⁷. В конце XVIII — начале XIX в. только на территории Черниговской губернии было зарегистрировано 168 предприятий, из которых казенных было всего 9¹⁸. Помещичьи и купеческие предприятия работали почти исключительно на рынок. Суконные предприятия

¹⁰ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) УССР, ф. 51, д. 2066, л. 1. Бунчуковый, значковый, войсковой товарищ — должность в соответствующих звеньях казачьего управления административного аппарата Гетманщины. В гетманство Мазепы эти должности становятся привилегированными и замещаются только представителями из казачьей старшины. Бунчуковые товарищи представляли самую богатую и привилегированную часть казачьей старшины, старшинскую аристократию, занимавшую наивысшие административные и военные должности в Гетманской генеральной канцелярии; значковые товарищи — среднее звено казачьей старшины, занимавшее высшие должности в полковой канцелярии; войсковые товарищи — казачья старшина, связанная с сотенным административно-территориальным управлением. Это своего рода феодальная иерархия феодального общества Гетманщины.

¹¹ Там же, ф. 54, д. 2835, лл. 2, 3.

¹² Харьковский филиал ЦГИА УССР, ф. 1, д. 15461, л. 2.

¹³ ЦГИА УССР, ф. 54, оп. 2, д. 3435, л. 38.

¹⁴ Подсчитано на основании данных А. Шафонского и «Опису Новгород-Сіверського намісництва».

¹⁵ А. Шафонский. Черниговского наместничества топографическое описание. Киев. 1851, стр. 648.

¹⁶ Ф. Я. Полянський. До питання про посесійні мануфактури на Україні в XVIII ст. «Наукові записки інституту економіки АН УРСР», 1954, № 2, стр. 133.

¹⁷ Подсчитано на основании данных А. Шафонского и «Опису Новгород-Сіверського намісництва».

¹⁸ «Труды Полтавской ученой архивной комиссии». Вып. 13, стр. 109—110.

Юсупова, Гендрикова, Разумовского были поставщиками сукна для армии, из гуты (промышленное предприятие, на котором вырабатывается стекло), находившейся в Журавке, вывозилась стеклянная посуда в Смоленскую аптеку. Значительные прибыли получали собственники селитроварен. Созданная во второй половине XVIII в. «селитренная компания» в местечке Опошне, на Полтавщине¹⁹, дала обязательство в 1752 г. сдать в казну 2 тыс. пудов селитры; за 10 лет, с 1752 по 1762 г., было сдано 55 375 пудов, а в 1790 г. владельцы предприятия заявили, что сдадут в казну до 50 тыс. пудов селитры²⁰ на сумму 100 тыс. рублей²¹. За полстолетия компания добилась увеличения добычи селитры почти в 25 раз.

Наряду с помещичьими во второй половине XVIII в. на Левобережной Украине существовали и крупные купеческие предприятия. В Нежине, например, в 1767 г. купцом Б. Ивановым была открыта «фабрика к деланию в оной бумажных кумачей, китайки разных цветов, також платков и поясов бумажных и полушелковых и протчего что с тех материалов заспособно будет»²². Через год, в 1768 г., второй купец, М. Алисов, просил в Мануфактур-коллегии разрешения открыть в Нежине «шелковую и бумажную фабрику о пяти станках» для производства шелковых и хлопчатобумажных платков, «и оные продавать в России и охотным как то пожелает»²³. Архивные документы дают возможность установить, что оба предприятия работали в 70-х годах XVIII века. Дальнейшая их судьба неизвестна. Работали и другие, менее значительные купеческие предприятия: мыловаренные, свечные «заводы», гуты и т. д.

В условиях развития товарно-денежных отношений помещики, нуждаясь в деньгах, стремились получить от своего хозяйства возможно большую прибыль. Поэтому они не только заводили в своих поместьях различные предприятия и усиливали нажим на крестьян (увеличивали барщину, натуральные повинности и оброк, уменьшали крестьянские наделы), но также всеческими способами закрепощали окрестное юридически свободное население,

Ф. Энгельс, рассматривая процесс развития капиталистических отношений в германской деревне, указывал, что положение крестьянства особенно ухудшилось в период разложения феодализма, так как, желая укрепить свое хозяйство, помещик требовал «на работу крестьянина, его семью, его скот так часто и на такой срок, как ему было угодно»²⁴. Примерно такая же картина наблюдалась и на Украине.

Барщина на Левобережье во второй половине XVIII в. доходила до пяти, а иногда и шести дней в неделю. Кроме того, крестьяне отбывали другие повинности: возили продавать помещичьи продукты, чинили дороги и мосты, перегоняли скот и т. д. Помещик Кулябка брал подряды, которые выполнялись крепостными²⁵, а помещик Милорадович приказывал зависимым крестьянам покупать ненужные им товары в его магазинах по завышенным ценам.

Помещики отбирали землю у крестьян, разоряли их хозяйства. В Лубенском полку, например, в середине XVIII в. числилось 83,1% «малоземельных» (малоземельных), «тяглоубогих» (имеющих недостаточное количество тягла), «пеших нищенских» (безземельных и без тягла) семейств²⁶. В селе Карловке, Полтавской первополковой сотни, из 209 крестьянских

¹⁹ В состав Опошанской компании входили Даниил и Моисей Тимченко, Я. Пашенко, С. Бaley, «з товарищи их двадцать человек» (ЦГИА УССР, ф. 83, д. 37, л. 1).

²⁰ Там же, ф. 193, д. 1439, л. 1.

²¹ Пуд селитры во второй половине XVIII в. стоил 2—2 руб. 50 коп.

²² ЦГИА УССР, ф. 763, д. 154, л. 4.

²³ Там же, л. 11.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 643.

²⁵ ЦГИА УССР, ф. 193, д. 668, л. 2.

²⁶ Государственная публичная библиотека УССР (ГПБ УССР). Рукописный отдел. Архив Лазаревского. Т. 21 (подсчет наш).

дворов 205 принадлежали к категории «нищетных» и только четыре — к «малогрунтовым»²⁷.

Украинские помещики стремились добиться от царизма законодательного оформления зависимости крестьян, которые фактически уже были ими закрепощены. Русское самодержавие шло навстречу этим требованиям. Гетманским универсалом 1760 г., а потом царским указом 1763 г. крестьянам запрещался свободный переход от одного землевладельца к другому. Царским указом 3 мая 1783 г. на Левобережной Украине было юридически оформлено крепостное право. В 80-х годах XVIII в. Екатерина II уравнила казацкую старшину с русским дворянством и предоставила ей все привилегии, установленные «Жалованной грамотой» 1785 года. В 1764 г. царское правительство ликвидировало гетманство, а в начале 80-х годов окончательно уничтожило остатки автономии Украины. Таким образом, на Левобережье, как и в России, утвердилось господство феодалов и абсолютной монархии. Однако во второй половине XVIII в. на Левобережной Украине так же, как и во всей России, внутри господствовавших феодально-крепостнических отношений уже зарождался новый, капиталистический уклад. Это нашло свое выражение в том, что домашняя крестьянская промышленность все более и более связывалась с рынком, увеличивалось количество крупных мануфактур за счет купеческих, превращавшихся в производство для рынка. Об этом свидетельствовало и уничтожение внутренней таможенной системы, дальнейшее разделение труда, расширение внутренней и внешней торговли, зарождение буржуазии и рабочего класса и т. д.

Товарно-денежные отношения затрагивали не только помещичьи, но и крестьянские хозяйства. Этим было вызвано распространение в селах Левобережной Украины различных видов самостоятельного промышленного труда крестьян. В их хозяйствах изготовлялись в большом количестве полотно, мешковина, деревянные изделия, юфть, одежда, обувь, глиняная посуда и т. д. Используя местное сырье и базируясь на примитивной ручной технике, крестьянские промыслы во второй половине XVIII в. проявляли даже определенную тенденцию к местной специализации. Крестьяне Черниговского и Новгород-Северского наместничеств, например, изготовляли деревянную посуду, бочки, колеса, возы, сани, строительный материал, деготь. В селах Киевского наместничества большее распространение получили гончарное, кожевенное производство, а также промыслы по изготовлению одежды, обуви, ковров. Изготовленные в крестьянских хозяйствах товары шли на ближайшие мелкие ярмарки, базары и отдаленные рынки.

Расширение мелкотоварного производства происходило в неразрывной связи с расслоением крестьянства. Из его среды выделялись зажиточная сельская верхушка и разоренная масса крестьянской бедноты. Расслоение крестьянства на Украине среди определенных категорий и групп сельского населения проявлялось не в одинаковой степени. Быстро этот процесс шел среди казачества. В Переяславском полку безземельных казаков было в 1732 г. 34,12%, а через четыре года их число увеличилось до 60%. Почти такая же картина наблюдалась в Черниговском, Гадячском и других полках²⁸. Во второй половине XVIII в. социальное расслоение среди казачества значительно углубилось. Ревизией 1782 г. установлено, что на Левобережье было 195 561 так называемых «выборных казаков» и 219 909 —

²⁷ В. Д. Модзалевский. Материалы для истории Полтавского полка. Полтава, 1905 (отгиск), стр. 8. Категории крестьян «крайне нищетные», «нищетные», «пеши нищенские» все чаще появляются в официальных бумагах второй половины XVIII века. Это самая бедная часть сельского населения Левобережной Украины.

²⁸ «Труды одиннадцатого археологического съезда в Киеве 1899 г.». Т. II. М. 1902, стр. 109.

«подпомочников», то есть казаков-бедняков²⁹. Часть выборных казаков, имея достаточно земли, пользовалась в своих хозяйствах трудом «подсоседков»³⁰, «слуг», «работников», которых в Черниговском и Новгород-Северском наместничествах насчитывалось в 1782 г. 13 618 человек, а в Киевском в 1787 г. — почти в два раза больше — 24 725 человек³¹. Подвергались расслоению также государственные и крепостные крестьяне. Этот процесс происходил быстрее там, где крестьяне пользовались большей экономической самостоятельностью.

Разоренные, обнищавшие крестьяне и казаки отправлялись в различные концы Российской империи в поисках средств к существованию. Многие крестьяне северных уездов шли во время жатвы в степные села и там зарабатывали хлеб «заженом», то есть получая 8—10-й сноп. Так, крестьяне села Серединка, Козелецкой сотни, постоянно уходили на заработки в Яготин, Олишевку и окружающие села, крестьяне села Старое Глибово, Девицкой сотни, «зарабатывают хлеб заженом в Переяславском полку»³². В Каневской сотне, как отмечено румянцевской ревизией 1767—1768 гг., заработками кормилось 21,06 % населения³³. Многие нанимались на работы к купцам, помещикам, зажиточным крестьянам. Мужчины шли на Дон ловить рыбу, косить траву, перегонять купеческий скот в Петербург, Москву, Ригу, перевозить табак, шерсть, кожи и т. д.³⁴. Украинские крестьяне вместе с русскими бурлачили на Волге, работали на каспийских рыбных промыслах и т. п. Астраханский губернатор сообщал в Киевскую губернскую канцелярию в 1765 г., что в Еконсаевской крепости жили при «риболовных станах малороссияне»³⁵. Очень часто украинские крестьяне и мещане отправлялись на заработки в города Центральной России.

В России находили работу выходцы также и с Правобережной Украины. В ноябре 1789 г. через коноплянскую таможенную заставу были пропущены крестьяне «польской деревни Секерной» И. Степанов, Л. Алексеев, Д. Кириллов, В. Максимов, Д. Лебедев, направлявшиеся «пеша для заработков в Россию»³⁶. В 1791 г. были выданы паспорта шести зависимым крестьянам помещика Браницкого «на проход в донской город Черкасск для заработков»³⁷. Подобные сообщения в архивных документах встречаются довольно часто.

Некоторые крестьяне и мещане занимались извозным, прасольским промыслами, чумачеством. Крестьяне села Лужок, Топальской сотни, например, «имеют себе прибыль от того, что нанимаются под отвоз в Кременчуг и Елисавет и другие малороссийские места из Стародуба, Березной, Ромна, Прилуки, Нежина горячего вина, крамных и других товаров»³⁸. Многие украинцы уезжали «во всероссийскую империю... в наймы под извозом»³⁹, так же как русские ямщики нередко занимались извозом на Украине.

Но не все жители имели возможность заниматься самостоятельными промыслами, ремеслом. Многие крестьяне и мещане работали по найму. Так, население более 50 сел Новгород-Северского наместничества пита-

²⁹ «Труды Черниговской губернской архивной комиссии». Вып. II. Чернигов. Б. г., стр. 54—63: І. ГуржіЙ. Розклад феодально-кріпосницької системи в сільському господарстві України першої половини ХІХ ст. Держполітвидав УРСР. Київ. 1954, стр. 292.

³⁰ «Подсоседки» — семейные батраки, не имевшие ни земли, ни собственного дома.

³¹ ЦГИА УССР, ф. 193, д. 303, л. 4.

³² Д. Пашенко. Описание Черниговского наместничества 1781 г. Чернигов. 1861, стр. 27.

³³ М. Ткаченко. Канівська сотня Переяславського полку за румянцевською ревізією (оттиск), стр. 64.

³⁴ «Полтавские губернские ведомости», 1851, № 16. Часть неофициальная.

³⁵ ЦГИА УССР, ф. 54, д. 44, л. 2.

³⁶ Там же, ф. 126, д. 11, л. 11.

³⁷ Там же, ф. 193, д. 802, лл. 1, 2.

³⁸ «Опис Новгород-Сіверського намісництва», стр. 305.

³⁹ ЦГИА УССР, ф. 206, д. 2327, л. 5.

лось почти исключительно «от заработков»⁴⁰, так как большинство крестьян хлебопашеством не занималось ввиду «скудного количества» земли⁴¹.

На Украине во второй половине XVIII в. на базе мелкотоварного производства выросло мануфактурное производство, подготавливались условия для развития в XIX в. фабрик. Увеличение торгово-промышленного населения вообще способствовало углублению внутреннего рынка, создавало важнейшие предпосылки для формирования пролетариата. Развитие товарного производства и торговли способствовало усилению отходничества, росту торгово-промышленных сел, местечек и городов.

Наиболее значительными городами и важными торгово-промышленными центрами Левобережной Украины были полковые города, а после изменений в административно-политическом управлении — наместнические и многие уездные города. Статистические сведения подтверждают, что в 80-х годах XVIII в. в городах Левобережной Украины жило 73 824 человека мужского пола (6,5% всего населения)⁴², причем в это число не вошла значительная часть крестьян, временно находившихся в городах на разных работах у купцов, духовенства и богатых мещан. Большая часть городских жителей северной части Украины во второй половине XVIII в. уже не занималась земледелием, а жила на доходы, получаемые от ремесла и торговли⁴³. В Остре, например, в 1666 г. было всего 139 дворов, через сто лет количество их увеличилось почти в три раза. Уже в 1766 г. население только 267 дворов жило исключительно за счет ремесла и заработков, а земель пользовалось всего лишь 58 дворов⁴⁴. Еще более развивались ремесло и различные промыслы в Нежине. В переписную книгу 1666 г. по этому городу занесено 642 двора, в том числе 184 — ремесленников⁴⁵. По описи 1782 г. в Нежине числилось уже 1 623 двора с населением 11 104 человека⁴⁶. Интересно отметить, что в городе в это время было 52 кузницы, 17 винокурен, 2 пивоварни, 3 солодовни, 3 воскобойни, 8 кирпичных, 5 кожевенных и 3 мыловаренных завода⁴⁷. Большинство промышленных предприятий принадлежало купцам, использовавшим вольнонаемный труд. Кроме того, в городе жило и работало на рынок 657 ремесленников⁴⁸ различных специальностей.

По далеко не полным подсчетам, сделанным на основании архивных материалов, в 80-х годах XVIII в. на Левобережной Украине насчитывалось 4 830 ремесленников, записанных в цехи, что составляло почти 6,5% общего числа городских жителей⁴⁹. Количество ремесленного населения в городах Украины по сравнению с XVII в. значительно возросло. В местечке Борисполе в исследуемый период из 639 хозяйств земледелием занимались 263 двора, земледелием и ремеслом — 58, только ремеслом — 68, промыслами — 18, заработками — 50, другими видами работ (но не земледелием) — 182⁵⁰. Таким образом, в Борисполе

⁴⁰ «Опис Новгород-Сіверського намісництва», стр. 3, 6, 10, 25, 110, 152, 153, 154, 158, 213 и др.

⁴¹ Там же, стр. 259.

⁴² «Труды Черниговской губернской архивной комиссии». Вып. II, стр. 57—63.

⁴³ М. Ткаченко. М. Остер в XVII—XVIII вв. Киев. 1925, стр. 49.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ В. А. Романовский. Развитие городов Левобережной Украины. «Воссоединение Украины с Россией». Сборник статей. М. 1954, стр. 405.

⁴⁶ А. Лазаревский. Описание старой Малороссии. Т. II. Полк Нежинский. Киев. 1893, стр. 67.

⁴⁷ ЦГИА УССР, ф. 763, оп. 1, д. 697, л. 22.

⁴⁸ А. Шафонский. Указ. соч., стр. 477.

⁴⁹ Киевский областной государственный архив (КОГА), ф. 2, оп. 1, д. 13. лл. 2, 4, 7, 9, 11, 12, 14, 16, 19 (подсчет наш).

⁵⁰ «Історико-географічний збірник». Т. II. Киев. 1928, стр. 81.

более половины населения не было связано с земледелием и добывало средства к жизни различными промыслами и ремеслами.

Большое развитие получила в украинских городах торговля. Товарооборот Нежинской ярмарки достиг в конце XVIII в. 1 800 тыс. руб. в год⁵¹. Торговые операции в Нежине во второй половине XVIII в. настолько возросли, что магистрат вынужден был просить президента Малороссийской коллегии Румянцева-Задунайского открыть в городе постоянную нотариальную контору для регистрации и свидетельства сделок, ценных бумаг и т. д. В донесении говорилось: «В сем городе Нежине производится купеческая коммерция более от малороссиян, нежели от великороссийских купцов, кои малороссияне по оному своему купечеству как между собою, так и с великороссийскими купцами векселями обязываются»⁵². Вопреки утверждениям буржуазных националистов о том, что торговля на украинском рынке находилась в руках иностранных и русских купцов, документы, наоборот, говорят о преобладании украинских купцов.

На Украине во второй половине XVIII в. сравнительно быстро росло купечество, выходившее из среды местного украинского населения. В Полтаве, например, в документах ревизии 1732 г. купцы еще не упоминались, торговлей занимались только мещане и казаки⁵³. Но в конце XVIII — начале XIX в. картина резко изменилась. По официальным документам, в Полтаве в это время числилось 142 купца, из них более ста по происхождению являлись украинцами⁵⁴. В городе жило 1 425 мещан, из которых многие также занимались торговлей. Такое же положение было и в другом торговом городе — Ромнах. По подсчетам Шафонского, в 1782 г. в Ромнах числилось купцов 71 человек, в том числе украинцев — 64, русских — 7⁵⁵, а в конце XVIII — начале XIX в. их было уже 109 человек, из них русских — 10, армян — 1, евреев — 1, а остальные были украинцы⁵⁶.

В Нежине в переписной книге 1666 г. отмечено 57 дворохозяинов-купцов, в том числе прасолов 23, коломыйцев (торговавших коломыйской солью) — 18, прочих — 16⁵⁷. Зажиточных купцов в то время было мало. Достаточно сказать, что плативших оклады по 1 руб. было 19 дворов, остальные платили по 20—60 копеек. В. А. Романовский указывает, что коломыйцы ездили за солью на собственном тягле. Думается, что эту категорию купечества можно отнести к чумакам⁵⁸.

Вследствие того, что Левобережная Украина стала составной частью всероссийского рынка, за сто лет купеческое сословие количественно увеличилось и экономически окрепло. В Нежине за это время количество купцов, не считая греков и молдаван, увеличилось более чем в 4 раза. По подсчетам Шафонского, в 80-х годах XVIII в. в городе было только 135 купцов, записанных в гильдии: первой гильдии — 5, второй — 27, третьей — 103. По национальной принадлежности они распределялись так: украинцев — 83, русских — 50⁵⁹. Остальные 122 купца в гильдии не входили. Кроме того, в городе проживало 915 иностранцев, которые занимались торговлей и ремесленным промыслом⁶⁰. «Нежин,— заметил

⁵¹ «Труды Полтавской ученой архивной комиссии». Вып. 13, стр. 87.

⁵² ЦГИА УССР, ф. 54, д. 143, л. 142.

⁵³ ГПБ УССР. Рукописный отдел. Архив Лазаревского. Т. 23, стр. 18.

⁵⁴ «Полтавские губернские ведомости», 1851, № 4. Часть неофициальная.

⁵⁵ А. Шафонский. Указ. соч., стр. 573—574.

⁵⁶ «Труды Полтавской ученой архивной комиссии». Вып. II. Полтава. 1906, стр. 78.

⁵⁷ В. А. Романовский. Развитие городов Левобережной Украины. «Воссоединение Украины с Россией», стр. 404.

⁵⁸ Чумаками называли на Украине людей, торговавших привозной солью из Крыма, Западной Украины, рыбой и др.

⁵⁹ А. Шафонский. Указ. соч., стр. 475.

⁶⁰ А. Лазаревский. Описание старой Малороссии. Т. II. Полк Нежинский, стр. 67.

А. Шафонский, — не только в Черниговском наместничестве, но и во всей Малой России один такой город, который торговым называться может и который многим в своем торговом состоянии не уступает»⁶¹. В городе в 1782 г. было 387 торговых лавок, 6 чайных и 51 помещение для пролажи водки и вина⁶².

Городское население в южной части Левобережной Украины в большей степени, чем на севере, занималось земледелием. В Зинькове, на Полтавщине, «жители города больше состояли из земледельцев, главное имеют упражнение и промысел в хлебопашестве и скотоводстве, от которых свое пропитание имеют и потому и торги города и рукоделия весьма ограниченные и неважные»⁶³. То же самое можно сказать о Лубнах, Миргороде, Золотоноше, Гадяче и других. Это, однако, не следует понимать так, что население занималось только земледелием.

В Новгород-Северске, Чернигове, Стародубе были очень развиты ремесла и различные промыслы. Данное обстоятельство объясняется не географическим положением этих районов, а тем, что на севере Украины развивалось товарное хозяйство, которое влекло за собой «отделение все большей и большей части населения от земледелия, т. е. рост промышленного населения на счет земледельческого»⁶⁴.

В связи с увеличением количества неземледельческого населения возрастал спрос на продукты питания, сырье, промышленные изделия. А это, в свою очередь, создавало условия для расширения внутреннего рынка.

Рост внутреннего рынка в России, как и в ее составной части — Украине способствовал укреплению экономических связей между ними. Расширение внутреннего всероссийского рынка осуществлялось в условиях развития товарного производства, втягивания помещичьих хозяйств в товарно-денежные отношения и проникновения этих отношений в крестьянское хозяйство в условиях развития мануфактурного производства и зарождения нового общественно-экономического строя.

Украина в системе всероссийского рынка имела благоприятные условия для развития производительных сил. В русских городах находили сбыт многие украинские товары: хлеб, табак, пенька, сало, конопляное масло, скот, шерсть, кожи, водка и т. д.⁶⁵. Отмена в 1754 г. внутренних пошлин способствовала еще большему развитию торговли между Украиной и Россией. Документы свидетельствуют, что украинские купцы торговали на ярмарках в Смоленске, Брянске, Туле, Калуге, Москве, Оренбурге и других городах России⁶⁶.

Много различных товаров закупали в украинских селах, городах русские скупщики. В Иркиеве, например, более 20 лет торговал и скупал сельскохозяйственные продукты волховский купец И. Тихонов⁶⁷. В Лубнах торговыми операциями занимались серпуховский купец К. Петров и волховский купец И. Маркин, в Глухове — калужские купцы Калачников, Медведев, Киндин и т. д.

Украинские помещики и купцы имели в России полную свободу торговли, они использовали большой спрос на сельскохозяйственные продукты и сырье. В русских городах они продавали продукты сельского хозяйства, а покупали ремесленные и промышленные изделия, необходимые для населения Украины. В свою очередь, русские купцы посещали украинские ярмарки и скупали в большом количестве нужные земледельче-

⁶¹ А. Шафонский. Указ. соч., стр. 477.

⁶² Там же, стр. 456—464.

⁶³ Там же, стр. 667.

⁶⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 18.

⁶⁵ «Полтавские губернские ведомости», 1858, №№ 28, 30. Часть неофициальная.

⁶⁶ ЦГИА УССР, ф. 193, д. 2699, л. 1.

⁶⁷ Харьковский филиал ЦГИА УССР, ф. 1, д. 11, 944, л. 2.

ские товары для вывоза в Россию. Сближение между отдельными районами путем товарообмена способствовало экономическому развитию как Украины, так и России.

Торговые операции на Украине во второй половине XVIII в. осуществлялись главным образом на ярмарках, торгах и базарах. Крупные ярмарки собирались в Нежине, Ромнах, Кролевце, Стародубе, Чернигове, Полтаве, Переяславле. На ярмарках продавалось большое количество промышленных изделий русских и украинских мануфактур, импортные товары, сельскохозяйственные продукты, сырье и др. В конце XVIII в. торговые обороты роменских и нежинских ярмарок достигли 4 млн. руб. в год⁶⁸. Видное место на ярмарках занимала оптовая торговля, в которой основными участниками выступали помещики и купцы.

В городах и селах существовало большое количество мелких ярмарок, торгов и базаров. В 1802 г., например, только на территории Полтавской и Черниговской губерний было 394 ярмарки, товарооборот которых доходил до 12 млн. руб. в год⁶⁹. Основными покупателями и продавцами на мелких ярмарках, торгах и базарах были крестьяне, казаки и мещане.

Между русскими, украинскими и белорусскими ярмарками существовали постоянные тесные связи. На нежинских, роменских, черниговских ярмарках продавали промышленные изделия и различные товары купцы московские, тульские, сибирские, калужские, курские, костромские и торговцы из других мест России.

Украинские ярмарки посещались не только купцами, но и крестьянами из Владимирской, Курской, Орловской и других губерний, которые продавали на Украине различные товары⁷⁰.

Вследствие развития тесных экономических связей с Россией на Украине увеличивалось количество ярмарок, рос их товарооборот. Это расширение внутреннего рынка способствовало развитию производительных сил всего Российского государства.

В последней четверти XVIII в. некоторое распространение получила государственная торговля. Так, начиная с 80-х годов казна постепенно расширяла монополию на соль и продавала ее на специальных соляных складах.

Важное значение для развития экономики страны в этот период имела внешняя торговля. Украинские купцы посещали Крым, Балканский полуостров, но наиболее оживленная торговля велась с Польшей, австрийскими и германскими городами и особенно с Правобережной и Западной (Прикарпатской) Украиной.

Экспорт товаров осуществлялся несколькими сухопутными путями: северным, западным и южным. Первый связывал Украину с крупнейшими портами Балтийского моря — Петербургом и Ригой; западный шел через Киев, Васильков, Бердичев, Дубно, Броды и Львов; южный — через Запорожскую Сечь и Крым. Кроме этих, существовали и другие пути.

Среди вывозимых товаров главное место занимали сельскохозяйственные сырье, ремесленные и отчасти промышленные изделия. Во внешней торговле Украины главное место занимали украинские купцы. Например, в 1779 г. через Сорокошитскую таможенную заставу было вывезено за границу и ввезено различных товаров на сумму 95 889 руб. 50 коп., в том числе украинскими купцами привезено на 31 529 руб. и вывезено на 36 096 руб.; русскими купцами привезено на 22 406 руб., вывезено на 3 161 рубль⁷¹. Следовательно, на долю украинских купцов приходилось 60% импорта и почти весь экспорт. Эти факты убедительно опровергают лживый тезис украинской буржуазно-националистической историографии об отсутствии на Украине условий для зарождения буржуазии.

⁶⁸ «Труды Полтавской ученой архивной комиссии». Вып. 13, стр. 87.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ ЦГИА УССР, ф. 121, д. 15, л. 3.

⁷¹ Там же, ф. 120, д. 44 (подсчет наш).

Таким образом, вследствие развития во второй половине XVIII в. в недрах феодализма товарно-денежных отношений происходило дальнейшее расширение внутреннего рынка России, в том числе и Левобережной Украины. Основой образования и развития внутреннего рынка было дальнейшее углубление общественного разделения труда, выделение из сельского хозяйства ремесленного и промышленного производства, рост городов и городского населения.

В условиях развития товарного производства на Левобережной Украине во второй половине XVIII в. помещичьи хозяйства постепенно теряли замкнутость, приспосабливались к потребностям рынка. Многие помещики уделяли особое внимание развитию торгового земледелия: выращивали в своих хозяйствах табак, коноплю, лен, заводили заводы для разведения продуктивного животноводства, устраивали промышленные предприятия: суконные, полотняные, кирпичные, известковые, поташные, рудни, гуты и др., — на которых перерабатывалось дешевое сырье с помощью «даровой» рабочей силы зависимых крестьян.

Товарно-денежные отношения проникали и в крестьянские хозяйства. В селах Левобережья во второй половине XVIII в. изготовлялись для рынка в большом количестве полотно, мешковина, деревянные изделия, юфть, обувь, глиняная посуда и др. Используя местное сырье и основываясь на примитивной ручной технике, крестьянские промыслы проявляли некоторую тенденцию к местной специализации. Изготовленные в крестьянских хозяйствах товары продавались на ближних мелких ярмарках, торгах, базарах. Сбыт сельскохозяйственных продуктов и промышленных изделий прибирали к своим рукам скупщики. В связи с проникновением товарно-денежных отношений в сельское хозяйство усиливался процесс разложения крестьян. Из их среды выделялась зажиточная сельская верхушка и разоренная масса крестьянской бедноты, которая жила за счет ремесла, торговли и прочих заработков.

Углубление общественного разделения труда способствовало увеличению городского неземледельческого населения и повышало спрос на товары широкого потребления. В 80-х годах XVIII в. городское население Левобережной Украины составляло почти 6,5 %. Многие из них занимались исключительно ремеслом, мелкой торговлей, нанимались на работу в промышленные предприятия. Все меньшее число мещан связывало свою судьбу с земледелием.

Во второй половине XVIII в. на Украине развивалась оживленная внутренняя и внешняя торговля. Товарооборот только Роменской и Ильинской ярмарок в конце XVIII в. достиг 2 млн. рублей. Много товаров с Украины вывозилось украинскими, русскими и другими купцами в Россию, Белоруссию и за границу. На Украине во второй половине XVIII в. на внутреннем и внешнем рынках активные операции проводили местные купцы — выходцы из украинского населения.

Исторические факты убедительно показывают, что воссоединение Украины с Россией благотворно влияло на ее экономический прогресс, способствовало тому, что Левобережье, наиболее отсталое среди украинских земель в прошлом, стало к концу XVIII — началу XIX в., наоборот, самым развитым.

Постоянные торговые связи, имевшие место между русскими и украинскими ярмарками, с одной стороны, и ярмарками Правобережной и Западной Украины — с другой, создавали условия для экономического сближения разрозненных украинских земель и развития производительных сил Украины в целом. Это связывало всех украинцев, усиливало их борьбу за воссоединение всех украинских земель с Россией.